

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 8 ноября 2016 г. N 5-АПУ16-60

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Колышницына А.С.

судей Дубовика Н.П., Зателепина О.К.

при секретаре Воронине М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Андреева В.В., Андреева С.В. и в защиту их интересов адвокатов Рудыка М.Н., Сахарова В.Г. на приговор Московского городского суда от 5 августа 2016 года, по которому

Андреев В.В., <...> несудимый,

осужден:

- по ч. 3 ст. 33, п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ на 16 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 2 года с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Андреев С.В. <...> несудимый,

осужден

- по п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ на 15 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 2 года с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Осужденным Андрееву В.В., Андрееву С.В. установлены ограничения из числа указанных в ч. 1 ст. 53 УК РФ и возложена обязанность по явке на регистрацию.

Постановлено взыскать в счет компенсации морального вреда в пользу Г. с Андреева В.В. 500000 рублей, с Андреева С.В. 300000 рублей.

Постановлено взыскать солидарно с Андреева В.В. и Андреева С.В. в пользу Г. расходы на погребение в размере 42054 рублей.

Приговором определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Дубовика Н.П., выступления осужденных Андреева В.В., Андреева С.В., адвокатов Рудыка М.Н., Сахарова В.Г., поддержавших доводы апелляционных жалоб, потерпевшей Г., представителя потерпевшей Дмитриева В.Ю., прокурора Савинова Н.В. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

Андреев В.В. осужден за организацию убийства из корыстных побуждений по найму, а Андреев С.В. за умышленное убийство по найму.

Преступления совершены 21 октября 2014 года в г. <...> при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах:

- осужденный Андреев В.В. просит обвинительный приговор отменить и вынести оправдательный приговор. Утверждает, что преступления не совершал, а содержащиеся в приговоре выводы о его виновности носят предположительный характер. Указывает на то обстоятельство, что протокол осмотра предметов подписан не теми лицами, которые участвовали в данном следственном действии, осужденный Андреев С.В. на начальном этапе предварительного расследования его оклеветал и в дальнейшем в этом сознался;

- осужденный Андреев С.В. просит приговор изменить, смягчить назначенное наказание. По мнению осужденного, его признательные показания при допросе в качестве подозреваемого от 22.04.2015 года должны быть расценены как явка с повинной. Кроме того, при назначении наказания суд не учел наличие на его иждивении четырех малолетних детей, тогда как данное обстоятельство в ходе судебного

разбирательства подтвердила его гражданская жена Г.

- адвокат Рудыка М.Н. в защиту интересов осужденного Андреева В.В. оспаривает обоснованность осуждения ее подзащитного, просит приговор отменить в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, допущенным судом первой инстанции и несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела. Полагает, что суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства и не исключил из числа доказательств по уголовному делу те доказательства, которые получены 22 апреля 2015 года: протокол задержания Андреева В.В., протокол допроса Андреева В.В. в качестве подозреваемого, протокол очной ставки между Андреевым В.В. и свидетелем Г. протокол обыска по месту жительства Г. двух компакт-дисков с видеозаписями с внутренней и наружной камер видеонаблюдения подъезда N <...> дома <...> корпуса <...> по ул. <...> г. <...> и фототаблицы, составленной в ходе просмотра видеозаписи, информации о транспортных средствах и их владельцах, в том числе полученной по системе "<...>" о движении автомобиля <...>, государственный номерной знак <...> протокола осмотра предметов и документов, постановления о приобщении к делу вещественных доказательств, поскольку данные следственные действия проведены следователем С., который был включен в состав следственной группы 23.04.2015 года и на момент проведения указанных выше следственных действий не обладал процессуальными полномочиями на их проведение. Утверждает, что после выполнения требований ст. 217 УПК РФ, материалы уголовного дела были дополнены новыми процессуальными документами - постановлением Черемушкинского районного суда г. Москвы о признании законным производства обыска в жилище Андреева С.В., Андреева В.В. и Г. Оспаривает обоснованность приобщения в судебном заседании по ходатайству государственного обвинителя из надзорного производства копии постановления заместителя руководителя СУ по ЮЗАО ГСУ СК по г. Москве от 21 апреля 2015 года о проведении по настоящему делу предварительного расследования группой следователей в составе Б., Г., С., С. Утверждает, что в ходе предварительного расследования нарушены требования ч. 5 ст. 165 УПК РФ, поскольку уведомления о проведении неотложных следственных действий ни в прокуратуру, ни в суд не направлялись. В деле отсутствует постановление следователя о производстве выемки и протокол выемки двух компакт-дисков с видеозаписями камер наблюдения подъезда дома, где проживала потерпевшая. Утверждает, что у Андреева С.В. имелся мотив для оговора Андреева В.В. - это наличие обязательств по возврату денежного долга отцу Андреева С.В. и денежных средств за продажу перегноя.

- адвокат Сахаров В.Г. просит приговор суда в отношении Андреева С.В. изменить, переквалифицировать действия его подзащитного с п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ и назначить справедливое наказание. Отмечает, что суд занял обвинительную позицию и в основу приговора положил признательные показания Андреева С.В., полученные при допросе в качестве подозреваемого от 22.04.2015 года, которые даны Андреевым С.В. под психическим и физическим давлением, что, по мнению адвоката, подтверждается просмотренной в судебном заседании видеозаписью допроса Андреева С.В. Обвинение Андрееву С.В. предъявлено 28.04.2015 года в присутствии адвоката, назначенного в порядке ст. 51 УПК РФ, тогда как между ним и осужденным на тот момент было заключено соглашение на защиту. Противоречия в показаниях Андреева С.В. объясняет нахождением осужденного в состоянии наркотического опьянения. Утверждает что протоколы осмотра предметов - компакт-дисков с камер наружного наблюдения подъезда, информации, полученной о движении автомобиля по системе "<...>" содержат подписи понятых, отличающиеся от тех, которые были в процессуальном документе в момент ознакомления с материалами уголовного дела. Считает неубедительной показания в судебном заседании понятой Т. о том, что подписи в протоколе осмотра предметов принадлежат ей и та периодически меняет свою подпись. О существенных различиях имеющих в протоколе осмотра предметов и фотоконии протокола свидетельствует заключение специалиста, приобщенное к материалам дела. Полагает, что на фототаблице с камер видеонаблюдения нет четкой фиксации происходящего, и для выводов о проникновении в подъезд дома Андреева С.В. требовалось проведение портретной экспертизы. Обращает внимание на то обстоятельство, что видеозаписи с камер видеонаблюдения представлены следователю ранее сделанных запросов. Алиби Андреева В.В. о том, что на своем автомобиле он ездил в <...> и 21.10.2014 года мог находиться на <...> км МКАД, судом надлежащим образом не проверялось. Считает недопустимым доказательством показания свидетеля Г. на предварительном следствии, которая в судебном заседании ранее данные показания не подтвердила. Не могут быть признаны допустимыми доказательствами и показания свидетеля Г. в связи с изменением показаний источника информации. Отмечает, что преступление совершено 21.10.2014 года, а уголовное дело возбуждено лишь 21.04.2015 года.

В возражениях на апелляционные жалобы потерпевшая Г. и государственный обвинитель Семененко М.Э. указывают на несостоятельность приведенных в жалобах доводов, просят приговор суда оставить без изменения, апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит приговор суда законным, обоснованным и справедливым.

Осужденный Андреев В.В. в суде первой инстанции отрицал свою причастность к преступлению, а осужденный Андреев С.В. утверждал, что убийство Т. совершил один на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений, когда, находясь в квартире потерпевшей, услышал оскорбительные слова в свой адрес.

Вместе с тем в ходе предварительного расследования осужденный Андреев С.В. после разъяснения ему процессуальных прав, включая право не свидетельствовать против себя, в присутствии защитника, на допросах в качестве подозреваемого, обвиняемого, а также при проверке показаний на месте, а также в ходе очной ставки с Андреевым В.В. давал подробные показания о том, как согласившись с предложением осужденного Андреева В.В. лишить потерпевшую жизни за денежное вознаграждение в размере 500000 рублей, вместе с Андреевым В.В. дважды приезжал на автомобиле под управлением Андреева В.В. к месту жительства потерпевшей. В первый приезд накануне убийства Андреев В.В. указал ему дом, в котором проживала потерпевшая и саму находящуюся на улице потерпевшую, а 21.10.2014 года с целью совершения убийства Андреев В.В. на своем автомобиле привез его к дому потерпевшей, где он под видом уборщика помещений вначале проник в подъезд, а затем в квартиру потерпевшей, где нанес потерпевшей многочисленные удары кулаками, ногами в область головы и туловища. Убедившись, что после нанесенных ударов Т. не подает признаков жизни, покинул квартиру и вместе с Андреевым В.В. на автомобиле последнего убыл в г. <...> области. Андреев В.В. обещанные денежные средства ему не передал.

При проверке показаний на месте осужденный Андреев С.В. подробно рассказал об обстоятельствах совершенного им убийства, а также действиях Андреева В.В., связанных с организацией преступления.

Содержащиеся в апелляционных жалобах доводы о том, что первоначальные показания на предварительном следствии Андреевым С.В. были даны под психическим и физическим давлением со стороны сотрудников полиции, в момент допросов осужденный находился в состоянии наркотического опьянения, а поэтому на данные показания недопустимо ссылаться в обоснование виновности осужденных, судом первой инстанции проверялись, признаны несостоятельными и обоснованно отвергнуты.

Несостоятельны и содержащиеся в апелляционной жалобе адвоката Рудыка М.Н. доводы об ущербности признательных показаний Андреева В.В. на предварительном следствии по той причине, что они получены лицом, неправомочным проводить следственные действия - следователем С., поскольку по ходатайству государственного обвинителя судом первой инстанции приобщено, исследовано и получило оценку в приговоре постановление заместителя руководителя СУ по ЮЗАО ГСУ СК по г. Москве от 21 апреля 2015 года, из которого следует, что после возбуждения уголовного дела была создана следственная группа, в состав которой был включен и следователь С., проводивший первоначальные допросы Андреева С.В. в качестве подозреваемого и обвиняемого.

В подтверждение выводов о виновности Андреева В.В. в организации убийства из корыстных побуждений по найму, а Андреева С.В. в умышленном убийстве по найму, суд обоснованно сослался в приговоре не только на признательные показания осужденного Андреева С.В., данные в ходе предварительного расследования, но и на показания потерпевшей Г., свидетелей Г., А., Г., Т., С., протокол осмотра места происшествия; заключения судебно-медицинских экспертиз; протоколы обыска; протокол осмотра предметов; полученные по запросу сведения, собираемые по системе <...> о движении принадлежащего Андрееву В.В. автомобиля; протокол осмотра видеозаписи с камер видеонаблюдения подъезда дома; приобщенный к материалам дела договор пожизненного содержания с иждивением; вещественные и другие доказательства, подробный анализ которых содержится в приговоре.

Из показаний потерпевшей Г. следует, что о заключении сестрой Т. с Г. договора пожизненного содержания с иждивением узнала в январе 2014 года, и при встрече сестра сообщила о намерении данный договор расторгнуть, так как Г. и его родственники не выполняют условия договора. Вторая сторона о намерении потерпевшей была осведомлена. О смерти сестры ей сообщили 23.10.2014 года.

Свидетель Г. показал, что спустя 2 - 3 месяца после смерти Т. осужденный Андреев С.В. стал говорить односельчанам о том, что Андреев В.В. его обманул, не заплатил за какую-то услугу. Он отправил жену к Андрееву В.В., чтобы та выяснила, о какой услуге говорит Андреев С.В. Вернувшись от Андреева В.В. жена сообщила, что отец ей признался в организации убийства Т., где исполнителем убийства был Андреев С.В., которому тот обещал денег, но так и не заплатил.

Указанные выше показания, данные свидетелем в ходе предварительного расследования, суд признал правдивыми и привел их в приговоре.

Показания о причастности Андреева В.В. к убийству Т. свидетель Г. подтвердил и на очной ставке с Андреевым В.В., что учтено судом первой инстанции при оценке достоверности его показаний в ходе предварительного расследования и в суде.

Несмотря на то обстоятельство, что свидетель А. в судебном заседании отрицала полученную от отца информацию о его причастности к убийству Т. суд, исследовав ее показания на предварительном следствии, признал их достоверными, подробно мотивировав принятое решение.

Получили в приговоре оценку и показания свидетеля Г., гражданской жены осужденного Андреева С.В., которая на предварительном следствии подробно рассказывала о том, как 21.10.2014 года около 16 часов гражданский муж вместе с Андреевым В.В. уехал на автомобиле последнего, а после возвращения признался, что ездил в <...> убивать бабушку за денежное вознаграждение в 500000 рублей.

В соответствии с данными, полученными по системе <...>, принадлежащий осужденному автомобиль <...> зафиксирован 21.10.2014 года на <...> км МКАД, то есть на участке дороги, который необходимо проехать при следовании из г. <...> области до ул. <...> г. <...>.

Вопреки доводам апелляционной жалобы в судебном заседании проверялась и получила в приговоре оценку версия Андреева В.В. о том, что 21.10.2014 года автомобиль под его управлением находился на <...> км МКАД при поездке в <...> в связи с подготовкой к празднованию дня рождения сына.

Из протокола осмотра места происшествия от 23 октября 2014 года следует, что в кухне квартиры <...> корпуса <...> дома <...> по ул. <...> г. <...> обнаружен труп Т. (т. 1 л.д. 47).

Согласно заключениям судебно-медицинского эксперта, смерть потерпевшей Т. наступила от сочетанной черепно-мозговой и челюстно-лицевой травмы в виде переломов костей свода, основания черепа и лицевого скелета, ушиба головного мозга, кровоизлияния под оболочки и желудочки мозга. Все обнаруженные на трупе повреждения являются прижизненными, возникли от неоднократных (не менее 8) ударных и ударно-скользящих воздействий тупого предмета как с ограниченной, так и с широкой контактной поверхностью и состоят в прямой причинно-следственной связи с наступлением смерти (т. 3 л.д. 1 - 8, 20 - 27, 37 - 43, 56 - 65).

Ставить под сомнение выводы судебно-медицинского эксперта оснований не имеется.

В ходе обыска у Г. обнаружены и изъяты правоустанавливающие документы на квартиру Т., а также оба экземпляра договора пожизненного содержания с иждивением (т. 1 л.д. 135 - 138).

Согласно договору пожизненного содержания с иждивением от 28 июля 2011 года Т. была обязана передать квартиру N <...> по адресу: г. Москва улица <...>, дом <...>, корпус <...> Г. (т. 2 л.д. 91).

Судебная коллегия признает неубедительными доводы апелляционной жалобы о том, что обыск в жилище Г. проведен с нарушением требований ч. 5 ст. 165 УПК РФ, поскольку в деле имеется постановление Черемушкинского районного суда г. Москвы о признании законным производства обыска не только в жилище Г., но и в жилище Андреева В.В. и Андреева С.В. (т. 1 л.д. 140, 132, 149).

Содержащееся в апелляционной жалобе утверждение о том, что постановления Черемушкинского районного суда г. Москвы были приобщены после выполнения требований ст. 217 УПК РФ, материалами уголовного дела не подтверждаются.

В обоснование виновности осужденных, суд первой инстанции сослался в приговоре и на протокол осмотра видеозаписей с камер видеонаблюдения, установленных в подъезде дома, в котором проживала потерпевшая, на которых зафиксировано перемещение Андреева С.В. в день совершения преступления.

Ставить под сомнение выводы суда о проникновении Андреева С.В. в подъезд дома, в котором проживала потерпевшая, что зафиксировано видеокамерами, оснований не имеется, ходатайств о назначении портретной экспертизы стороной защиты не заявлялось.

То обстоятельство, что видеозаписи с камер наружного наблюдения не были изъяты самим следователем, а изымались по поручению следователя, не свидетельствует о недостоверности содержащейся в них информации.

Протокол осмотра компакт-дисков составлен в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, понятые Т. и С., принимавшие участие в осмотре, судом первой инстанции были допрошены и подтвердили подлинность своих подписей.

Выводам, содержащимся в акте исследования, проведенного автономной некоммерческой организацией "<...>" по инициативе стороны защиты, судом дана надлежащая оценка, с которой Судебная

коллегия согласна.

Что касается протокола допроса Андреева С.В. в качестве обвиняемого от 28 апреля 2015 года, то в ходе данного допроса Андреев С.В. показаний не давал, воспользовавшись своим правом, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ, и в приговоре отсутствует ссылка на данный протокол допроса как на доказательство его виновности.

Длительность доследственной проверки, на что указывает адвокат Сахаров В.Г. в апелляционной жалобе, не влияет на обоснованность выводов суда о виновности Андреева В.В. и Андреева С.В. в организации убийства и убийстве потерпевшей.

Согласно заключению комплексной психолого-психиатрической экспертизы Андреев В.В. хроническим психическим расстройством, слабоумием не страдал и не страдает, у него обнаруживаются признаки органического расстройства личности. Диагностированное расстройство в настоящее время не сопровождается какой-либо психической симптоматикой, грубым интеллектуально-мнестическим снижением, нарушением критических способностей и выражено не столь значительно, чтобы лишать Андреева В.В. возможности в период инкриминируемого ему деяния осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В применении мер медицинского характера он не нуждается (т. 3 л.д. 87 - 89).

Из заключения комплексной психолого-психиатрической экспертизы следует, что Андреев С.В. хроническим психическим расстройством, слабоумием не страдает, у него обнаруживаются признаки синдрома зависимости от нескольких психоактивных веществ. В период инкриминируемого деяния у Андреева С.В. не было признаков какого-либо временного психического расстройства либо иного болезненного состояния психики, он мог в полной мере осознавал фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В связи с наличием признаков зависимости от психоактивных веществ ему может быть назначено прохождение лечения от наркомании и медицинская или социальная реабилитация (т. 3 л.д. 75 - 77).

С учетом содержащихся в материалах уголовного дела сведений о личности Андреева В.В. и Андреева С.В., а также с учетом экспертных заключений суд признал их вменяемыми.

У Судебной коллегии сомнений во вменяемости осужденных не возникло.

Действия осужденного Андреева В.В. правильно квалифицированы по ч. 3 ст. 33, п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ как организатора убийства из корыстных побуждений, по найму, а Андреева С.В. по п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ как исполнителя убийства по найму.

Суд первой инстанции в приговоре правильно указал, что мотивом преступления для Андреева В.В. явилось желание обеспечить своей дочери и ее семье возможность беспрепятственно владеть, пользоваться и распоряжаться квартирой потерпевшей и избавить свою дочь от материальных затрат на пожизненное содержание Т.

Об умысле, направленном на лишение потерпевшей жизни, свидетельствует количество нанесенных Андреевым С.В. ударов и их локализация.

Оснований для переквалификации действий Андреева С.В. с п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ, о чем просит адвокат Сахаров В.Г. в своей апелляционной жалобе, не имеется.

Наказание осужденным назначено справедливое, в соответствии с требованиями ст. ст. 6, 60 УК РФ, соразмерно содеянному, с учетом характера, степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновных, влияния назначенного наказания на исправление осужденных и условия жизни их семей, и с учетом всех обстоятельств по делу.

Оснований для признания протокола допроса Андреева С.В. в качестве подозреваемого явкой с повинной, о чем просит осужденный в своей апелляционной жалобе, не имеется.

Суд обоснованно не учел в качестве смягчающего наказание обстоятельства наличие у Андреева С.В. малолетних детей, поскольку в уголовном деле такие сведения отсутствуют.

Суд не нашел оснований для назначения Андрееву В.В., Андрееву С.В. наказания с применением ст. ст. 64, 73 УК РФ, изменения категории преступления на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ и свое решение в приговоре мотивировал.

Вид исправительного учреждения осужденным назначен правильно.

Иски о компенсации морального вреда и взыскании расходов на погребение разрешены судом в

соответствии с требованиями ст. ст. 151, 1099 - 1101, 1094 ГК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, судом не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Московского городского суда от 5 августа 2016 года в отношении Андреева В.В., Андреева С.В. оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденных Андреева В.В., Андреева С.В., адвокатов Рудыка М.Н., Сахарова В.Г. - без удовлетворения.
